

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ

И. М. Четвертаков

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

Поступила в редакцию 29 августа 2015 г.

Аннотация: в статье проанализированы демографические процессы в России, выявлены тенденции изменения размеров и качества трудовых ресурсов села и намечены мероприятия по ускорению темпов социально-экономического развития сельских населенных мест.

Ключевые слова: население, демографический баланс, трудовые ресурсы, заработная плата, развитие сельских населенных мест.

Abstract: the article analyzes the demographic processes in Russia, revealed trends in the size and quality of labor resources of rural areas and outlined measures to accelerate socio-economic development of rural areas.

Key words: population, demographic balance, human resources, remuneration, development of rural areas.

Сельское хозяйство Российской Федерации имеет самые крупные в мире земельные ресурсы, большая часть которых используется экстенсивно, а существенная доля не используется вовсе, поэтому особое значение для АПК имеют трудовые ресурсы.

Малолюдность и недостаточная освоенность многих крупных регионов России ставит проблему трудовых ресурсов в число главнейших. Несмотря на увеличение исследований по данной тематике, не до конца выявлены причины ухудшения демографической ситуации в 90-е гг. XX в. и разработаны не все пути и методы эффективного развития сельских населенных мест Российской Федерации.

Целью исследования является разработка научно-методических положений и практических рекомендаций по улучшению воспроизводства трудовых ресурсов и эффективному развитию сельских территорий, которые взяты в качестве объекта исследований. При этом использовались экономико-статистический, балансовый и расчетно-конструктивный методы.

В статье приведен анализ и выявлены тенденции в изменении численности населения страны, более подробно сельских жителей за последние 24 года, в том числе по федеральным округам. Выявлена динамика и эффективность использования трудовых ресурсов с выделением факторов их определяющих. Намечены мероприятия, обеспе-

чивающие высокие темпы социально-экономического развития сельских населенных мест. Реализация их на практике позволит существенно повысить качество жизни и труда в сельской местности, что будет способствовать решению проблемы трудовых ресурсов и достижения продовольственной безопасности страны.

Позитивные тенденции в демографии России, преобладавшие до 90 гг. XX в., после начала либеральных реформ сменились на негативные. Так, если с 1980 по 1990 г. население республики увеличилось на 9,6 млн человек, т.е. почти по 1 млн в год, то с 1993 г. численность населения перестала расти, а с 1995 по 2011 г. высокими темпами сокращалось [1, 2].

В 1991 г. в стране насчитывалось 148,3 млн человек, в 2009 г. – только 142,7 млн, т.е. на 5,6 млн человек меньше. И это при том, что все эти годы в России был интенсивный миграционный прирост от 136,1 тыс. до 978,0 тыс. человек в год в основном за счет русского населения из республик бывшего СССР, ставших самостоятельными государствами. За 1990–2013 гг. в Россию приехало на постоянное жительство на 8,8 млн человек больше, чем выехало. Учет миграционного прироста и сокращения населения республики с 1991 по 2009 г. показывает, что естественная убыль населения за эти годы составила 14,4 млн человек.

Отрицательный демографический баланс целиком объясняется отсутствием естественного прироста, а точнее убылью населения. И прежде всего это связано с падением рождаемости. Если в

1960 г. в России родилось 2,75 млн детей, в 1990 г. – почти 2 млн (1,99 млн), то уже 1995 г. – только 1,36 млн, а в 2000 г. – 1,27 млн, что можно объяснить в первую очередь ухудшением социально-экономических условий жизни и неуверенностью в скором улучшении ситуации в стране. При этом количество умерших за год в 1995–2005 гг. было в 2,5–2,7 раза больше, чем в 1960 г. В силу этих двух факторов положительный естественный прирост населения в республике с 1,9 млн человек в 1960 г. сменяется в 90-е гг. XX в. и первые годы XXI в. естественной убылью, которая с 1995 по 2005 г. составляет от 793 тыс. до 959 тыс. человек в год и в меньших размерах наблюдалась до 2012 г. включительно [1]. Поэтому даже существенный миграционный приток не полностью компенсировал естественную убыль, что и определило сокращение общей численности населения.

Всё это неблагоприятно отразилось на трудовых ресурсах. Трудоспособное в настоящее и будущее время население с 1989 по 2014 г. уменьшилось с 119,7 млн до 109,9 млн человек. Произошло старение населения. Так, в 1989 г. моложе трудоспособного возраста было 24,5 %, а в 2014 г. только 17,2 %, зато доля людей старше трудоспособного возраста увеличилась за этот период с 18,5 до 23,5 %.

Данные тенденции проявились и в изменении численности сельского населения Российской Федерации. С 1992 по 2013 г. (т.е. в течение 21 года) наблюдалась его естественная убыль. Тем не менее за счет миграционного прироста, а также из-за перемен категории населенных пунктов в 1992–1994 гг. еще был отмечен общий прирост численности сельских жителей (таблица). С 1995 по 2014 г. сельское население Российской Федерации умень-

Т а б л и ц а

Компоненты изменения численности сельского населения Российской Федерации [3, 4]

Годы	Численность населения на 1 января, тыс. чел.	Изменения за год, тыс. чел.				Численность населения на 31 декабря, тыс. чел.	Общий прирост за год, %
		Общий прирост	Естественный прирост	Миграционный прирост	Из-за перемены категории населенных пунктов		
1990	38 928,9	-60,3	87,8	-74,2	-73,9	38 868,6	-0,15
1991	38 868,6	288,4	43	62	183,1	39 157	0,74
1992	39 157	736,3	32,8	308,5	460,6	39 893,3	1,88
1993	39 893,3	157,8	178,5	265,9	70,4	40 051,1	0,4
1994	40 051,1	87,1	-224,2	291,1	20,2	40 138,2	0,22
1995	40 138,2	-157,2	-206,5	47,6	1,7	39 981	-0,39
1996	39 981	-140,2	-221,4	23,7	57,5	39 840,8	-0,35
1997	39 840,8	-149,5	-226	32,8	43,7	39 691,3	-0,38
1998	39 691,3	-205,1	-203,7	31	-32,4	39 486,2	-0,52
1999	39 486,2	-15,6	-265,1	49,9	199,6	39 470,6	-0,04
2000	39 470,6	-238,7	-274,2	-2,6	38,1	39 231,9	-0,60
2001	39 231,9	-307,9	-271,7	-51,9	15,7	38 924,0	-0,78
2002	38 924,0	-281,6	-281,9	-26,7	27,0	38 642,4	-0,72
2003	38 642,4	-292,6	-281,6	-34,7	23,7	38 349,8	-0,76
2004	38 294,1	-324,8	-260,3	-108,8	693,9	38 618,9	0,85
2005	38 618,9	-200,9	-287,6	-117,4	204,1	38 418,0	-0,52
2006	38 418,0	-278,0	-230,4	-109,0	52,4	38 131,0	-0,72
2007	38 131,0	-248,6	-145,7	-50,9	-52,0	37 882,4	-0,65
2008	37 882,4	-60,7	-113,3	-60,6	113,2	37 821,7	-0,16
2009	37 821,7	-49,6	-88,9	-47,8	87,1	37 772,1	-0,13
2010	37 772,1	-327,9	-81,7	-228,8	-17,4	37 444,2	-0,87
2011	37 444,2	-129,8	-42,5	-149,9	62,6	37 314,4	-0,35
2012	37 314,4	-85,6	-6,3	-166,6	87,3	37 228,8	-0,23

шалось, причем с 1995 по 2006 г. включительно более чем по 200 тыс. человек в год. К сожалению, сокращение численности сельских жителей идет до сих пор, но с 2011 по 2014 г. примерно на уровне 100 тыс. человек в год.

При этом к 2015 г. естественная убыль жителей в сельской местности устранена. Но в то же время миграционный прирост на село, наблюдавшийся в 1991–1999 гг., сменился миграционным оттоком населения, который с 2010 г. превышает 150 тыс. человек в год. Все эти разнонаправленные тенденции привели к сокращению сельского населения с 1989 по 2014 г. на 1,94 млн человек, или на 5 %. Увеличилась доля людей старше трудоспособного возраста, а также с 26,4 до 19,6 % уменьшился удельный вес детей и подростков, т.е. людей моложе трудоспособного периода. И хотя количество населения трудоспособного возраста увеличилось, но на последующие 15 лет можно прогнозировать их снижение.

В рассматриваемом периоде демографические процессы по отдельным округам Российской Федерации имели существенные отличия. В 6 из 7 округов, как и в России в целом, сельское население с 1989 по 2010 г. уменьшилось: в Уральском, Сибирском и Приволжском округе на 2,5–4,1 %, Дальневосточном, Северо-Западном и Центральном – на 13,8–15,5 %. В Южном федеральном округе число сельских жителей за это время увеличилось на 20 %.

Во многом в соответствии с этим сложилась и возрастная структура населения по округам. Так, в 2010 г. наибольшее количество населения до 15 лет было в Южном федеральном округе – 21,2 % от всей численности, а наименьшее – в Центральном и Северо-Западном соответственно 14,7 и 15,7 %. Людей трудоспособного возраста больше всего было в Дальневосточном федеральном округе – 62,7 %, Уральском – 60,8 % и Сибирском – 60,6 %. В то же время жителей старше трудоспособного возраста больше всего было в округах с самым низким приростом населения в Центральном – 27,4 % и Северо-Западном – 23,8 %.

В этих округах наименьшая доля сельского населения, соответственно 20,9 и 18,1 %, в то время как в целом по России – 27,0 %, а в Южном федеральном округе – 42,7 %. Это во многом объясняет и различия в естественном приросте населения по округам. Известно, что суммарный коэффициент рождаемости, т.е. число детей в расчете на одну женщину в сельской местности выше, чем в городах. В 1960–1961 гг. он составлял 3,32 ребен-

ка в селах и 2,04 ребенка в городах. В 2013 г. он в целом по стране стал на 1/3 ниже, но различия сохранились: 2,264 ребенка рождается на одну женщину в сельской местности и только 1,551 ребенка на одну горожанку. Соответственно Южный федеральный округ, где доля сельского населения в два с лишним раза выше, чем в Центральном и Северо-Западном, имеет столь существенные преимущества по естественной приросту населения. Так, например, в 2009 г. при естественном приросте сельского населения в целом по России – 2,4 на 1 тыс. человек, в Центральном округе он был минус 10, в Северо-Западном составлял минус 7,7, а в Южном федеральном округе + 3,7.

При этом неправомерно считать, что все население деревень работает в сельском хозяйстве. Так, в 2012 г. из 16,5 млн занятых в отраслях сельской экономики в сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве работало 4,1 млн человек, или 24,9 %, а в 2013 г. уже 23,4 %. Второй по значению сферой приложения труда является торговля, ремонт автотранспортных средств, предметов личного пользования, гостиницы, рестораны, где занято 2,3 млн человек, или 13,8 % сельских жителей. Также достаточно много – 1,9 млн человек или 11,3 %, работают в образовании. Вторая половина сельских жителей занята в обрабатывающих производствах (8,9 %), государственном управлении, обеспечении военной безопасности, социальном обеспечении (7,6 %), транспорт и связь (7,2 %) и других видах экономической деятельности [4].

Трудовые ресурсы села характеризуются более низким профессиональным образовательным уровнем. В 2012 г. занятое в городской местности население в 34,3 % случаев имело высшее профессиональное образование, а в сельской местности – 17,4 %, т.е. удельный вес людей с высшим образованием был в два раза ниже. Людей со средним профессиональным образованием в городах также было на 2,5 % больше. Гендерный состав населения, занятого в сельской экономике, существенно меняется по видам деятельности. Так, в строительстве и добыче полезных ископаемых, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды от 80 до 92 % от числа работающих в 2012 г. занимали мужчины. В сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве их также большинство – 64 %. Вместе с тем в образовании, здравоохранении и предоставлении социальных услуг преобладают женщины – 78–80 %.

В сельском хозяйстве России наблюдается более низкая эффективность использования трудовых

ресурсов. Например, в 2008 г. в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве за неделю отработано в среднем 34,1 часа, а в целом в экономике 38,4 часа [5]. Это объясняется более высокой сезонностью работ и законодательно установленной сокращенной (36-часовой) рабочей неделей для женщин в сельском хозяйстве. Низкая эффективность использования трудовых ресурсов сельской местности определяется не только меньшей продолжительностью рабочей недели, но и более высокой безработицей. Начиная с 2001 г. и до последнего времени доля сельских жителей в численности безработных по стране превышает удельный вес в общей численности населения. Так, в 2012 г. доля селян в общей численности населения Российской Федерации составляла 26,0 %, а в численности безработных – 37,3 %, что связано, прежде всего, с меньшим числом предприятий и организаций для трудоустройства на селе, возможностью получать доходы от хозяйств населения.

Вместе с тем в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве обрабатывается больше времени на одного работника, чем в других сферах деятельности на селе. Так, в 2012 г. в сельской экономике в целом на одного работника отработано 1750,3 часа, а в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве – 1862,8 часа.

Об изменении эффективности использования трудовых ресурсов говорит динамика производительности труда. К сожалению, в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве она имеет неустойчивый характер. В средние по погодным условиям годы (2006 г., 2007 г., 2009 г.) цепной индекс производительности труда в Российской Федерации был от 104,3 до 105,0 %. В урожайные годы прирост производительности труда был в 2–3 раза выше, а в 2008 г. составил 10,0 %, в 2011 г. – 15,1 % [5]. В неурожайные годы индекс производительности труда опускается ниже 100 % (2010 г., 2012 г.). В целом можно сказать, что в сельском хозяйстве сейчас наблюдаются неплохие темпы роста производительности труда.

Эффективность использования трудовых ресурсов и темпы их воспроизводства во многом определяются уровнем оплаты труда. После начала либеральных реформ 90-х гг. XX в. средняя реальная заработная плата в Российской Федерации была существенно снижена. В последующие годы шел процесс восстановления ее уровня. Так, например, с 1997 по 2007 г. номинальная заработная плата ежегодно в среднем увеличивалась на 30,0 %, но значительная часть ее шла на компенсацию

инфляции. При снижении уровня инфляции с 2008 по 2012 г. ежегодный прирост номинальной заработной платы упал в два раза – до 14,6 %. Реальная заработная плата в эти годы увеличивалась существенно медленнее (за 2011 г. – всего на 2,8 %, за 2012 г. – на 8,4 %) [5].

При этом очень велики различия регионов по уровню заработной платы. Так, если в 2013 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в среднем по Российской Федерации равнялась 27,0 тыс. руб., то в Орловской области и Республике Дагестан в два раза меньше – 13,3 тыс. руб. и 13,5 тыс. руб. соответственно [6]. В то же время в г. Москве она составляла 50,4 тыс. руб., Ямало-Ненецком автономном округе – 61,6 тыс. руб., т.е. в четыре раза выше, чем в двух первых регионах.

Достаточно велики различия в оплате труда по отраслям. Так, в сельском хозяйстве страны в начале XXI в. она была более чем в два раза ниже, чем в среднем по экономике. Все последние годы очень медленно, но все же происходит уменьшение различий. Так, с 2005 по 2012 г. реальная начисленная заработная плата в экономике в целом по России выросла в 1,67 раза, а в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве – более чем в два раза (2,09 раза).

Зарплата по работникам различных категорий была излишне дифференцирована. Так, еще в 2006 г. соотношение средней заработной платы 10 % работников с наибольшей и 10 % с наименьшей заработной платой в организациях Российской Федерации составляло 25,3. За счет введения в использование минимального размера оплаты труда и повышения зарплаты низкооплачиваемым работникам этот коэффициент в 2013 г. в целом по экономике Российской Федерации снизился до 15,8, а в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве – до 8,7, хотя еще в 2005 г. он составлял 22,2.

При этом в стране остаются работники (7,8 % от общей численности), имеющие заработную плату ниже величины прожиточного минимума. В сельской местности удельный вес низкооплачиваемых работников значительно больше, чем в городах.

Для придания высоких темпов социально-экономическому развитию сельских населенных мест необходимо снизить в селах безработицу хотя бы до уровня городов, довести уровень оплаты труда в сельском хозяйстве с 52 до 80–85 % от среднего по экономике. В качестве мер по достижению данных показателей предлагается дальнейшее разви-

тие растениеводства и животноводства, создание благоприятных условий по размещению в сельской местности предприятий перерабатывающей, пищевой и легкой промышленности [5]. Недорогие земельные участки под застройку, более дешевая рабочая сила и сокращение транспортных расходов на доставку сырья в сочетании с налоговыми льготами будут способствовать росту эффективности функционирования предприятий III сферы АПК.

Повышение ценности семьи и детей, жизни на природе, а также разработка и реализация программ поддержки многодетных семей будут способствовать росту рождаемости и улучшат воспроизводство трудовых ресурсов. При этом существенного повышения требует качество общей, в том числе и трудовой жизни в сельской местности. Для этого необходимо наряду с увеличением уровня доходов жителей ускоренными темпами развивать на селе социальную инфраструктуру, торговое, бытовое обслуживание, вести строительство современного комфортабельного жилья, спортивных и культурных учреждений, улучшать условия тру-

да, пропагандировать и закреплять здоровый образ жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демографический ежегодник России. 2013 : Стат. сб. – М. : Росстат, 2013. – 543 с.
2. Четвертаков И. М. Основные направления развития сельских территорий / И. М. Четвертаков // Материалы науч.-практ. конф. «Инновационные доминанты социальной сферы» (30 мая 2014 г.). – Воронеж : ФГНУ, 2014. – С. 188–189.
3. Бондаренко Л. Сельские территории : состояние и регулирование / Л. Бондаренко // АПК : Экономика, управление. – 2014. – № 9. – С. 69–79.
4. Состояние социально-трудовой сфере села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга 2013 г. – М. : Росинформагротех, 2014. – Вып. 15-й. – 268 с.
5. Труд и занятость в России. 2013 : Стат. сб. – М. : Росстат, 2013. – 661 с.
6. Гагарина М. Средняя заработанная плата в 2013 г. в России и в мире / М. Гагарина // Нормирование и оплата труда в сельском хозяйстве. – 2013. – № 11. – С. 31–33.

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

Четвертаков И. М., доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономики предприятия и труда

E-mail: 926559@list.ru

Тел.: 8(473) 292-50-80

Voronezh State Agricultural University named after Emperor Peter the Great

Chetvertakov I. M., Doctor of Economic Sciences, Head of Economics of Enterprise and Labour Department

E-mail: 926559@list.ru

Tel.: 8(473) 292-50-80